

УДК 159.923
ББК 88.2
К 65

Н.В. Коптева

Кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Института психологии Пермского государственного педагогического университета; E-mail: kopteva@perm.ru

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ УВЕРЕННОСТЬ И САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ¹

(РЕЦЕНЗИРОВАНА)

АННОТАЦИЯ Основанный на подходе английского экзистенциального психолога Р.Лэйнга авторский теоретический и эмпирический конструкт онтологической уверенности, в целях его изучения с точки зрения психологического здоровья сопоставляется с эмпирическим конструктом самоактуализации, как одной из общепризнанных в психологии позитивных моделей психологического здоровья.

Ключевые слова: уровни переживания онтологической уверенности, воплощенное и невоплощенное Я, методика диагностики онтологической уверенности, психологическое здоровье, самоактуализация и ее измерения.

N.V. Kopteva

Candidate of Psychology, Assistant Professor of Practical Psychology Department of Institute of Psychology, the Perm State Pedagogical University; E-mail: kopteva@perm.ru

ONTOLOGICAL SECURITY AND SELF-ACTUALIZATION

ABSTRACT In order to study author's theoretical and empirical construct of ontological security (based on the conception by the British psychologist R. Laing) with relation to psychological health, it is compared to the empirical construct of self-actualization, one of the generally admitted positive models of psychological health.

Key words: states of experience of ontological security, embodied and unembodied self, ontological security diagnostic procedure, psychological health, self-actualization and its measurements.

Конструкт онтологической уверенности и его отнесенность к гуманистической парадигме

Онтологическую уверенность и самоактуализацию объединяет отношение к психологическому здоровью. Самоактуализация, однако, является признанной позитивной моделью психологического здоровья, а понятие онтологической уверенности большинству отечественных психологов практически неизвестно. Оно восходит к концепции британского экзистенциального психиатра Р.Лэйнга [1]². Автор придерживался феноменологических позиций, требующих соблюдения принципа очевидности (отказа говорить о явлении сверх того, что мы непосредственно усматриваем). Поэтому онтологическая неуверенность (ontological insecurity)

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант 10–06–82–607а/У.

² Существует несколько вариантов перевода фамилии на русский язык: книги публиковались под именами Лэнг, Лэйнг (второй вариант более распространен), встречается также написание Лайнг.

шизоидов и шизофреников, которая являлась «фигурой» исследования, в его знаменитой книге «Расколотое Я» («The Divided Self») представлена достаточно фрагментарно. Проблематика онтологической уверенности (ontological security) и душевного здоровья, составлявшая скорее фон исследования, была лишь намечена. Мы попытаемся поменять их местами, обращаясь к обсуждаемым Р.Лэйнгом проявлениям онтологической неуверенности для уточнения характеристик онтологической уверенности.

Уверенность и неуверенность как онтологические чувства существенно отличаются от уверенности и неуверенности как личностных характеристик. А.М. Руткевич, один из немногих исследователей творчества Р. Лэйнга, приравнивает онтологическую неуверенность к другому, самому известному онтологическому переживанию – экзистенциальной тревоге [2, с.129], всеобъемлющему, беспредметному страху, относящемуся к человеческой реальности, бытию-в-мире в целом. В отличие от экзистенциальной тревоги, которая в рамках одной психологической концепции не имеет противоположного полюса (Р.Мэй противопоставлял невротической экзистенциальной тревоге нормальную экзистенциальную тревогу [3]), подход Р.Лэйнга предполагает рассмотрение континуума, крайними точками которого являются онтологическая уверенность и неуверенность. Клинический ракурс исследования Р.Лэйнга предполагал выделение в континууме части, примыкающей к онтологической неуверенности, и раскрытие во всех нюансах картины душевных изменений при переходе от шизоидного способа бытия-в-мире (который он хотя и определял как «частную форму человеческой трагедии», но считал здоровым) к шизофреническому, патологическому.

В отличие от онтологической неуверенности, немногочисленные толкования которой можно найти у отечественных авторов, преимущественно философов [2; 4], онтологическая уверенность, насколько нам известно, не оказывалась в их поле зрения. Предметом нашего исследования является определение и систематизация этого нового для отечественной психологии понятия [5; 6; 13 и др.].

Р.Лэйнг не рассматривает отрезок континуума «онтологическая неуверенность шизоидов – онтологическая уверенность», однако постоянно противопоставляет их как экзистенциальные состояния. Шизоиды, в отличие от большинства людей, не «воплощены» в своем теле, не воспринимают его как продолжение собственного ментального Я. Предпосылки невоплощенности Р. Лэйнг усматривает в природной особенности ребенка, в силу которой его инстинктивные потребности не обнаруживаются с должной настоятельностью. Младенец, испытывая голод, не сосет энергично, не достигает насыщения. Возможно, чувствительная мать могла бы заметить и поддержать едва заметные проявления Я своего экзистенциально так и не родившегося ребенка. Однако «шизогенная мать», по выражению Р. Лэйнга, наслаждается «самыми мертвыми аспектами его поведения», по своему усмотрению управляя телом ребенка, находящимся в ее власти. Он легко отучается от груди, рано начинает ходить, приобретает навыки аккуратности, но все эти действия «поставлены» матерью, самого ребенка в них нет. Уязвимость положения тела в структуре бытия заключается в том, что оно представляет собой часть Я и одновременно объект в мире объектов, доступный чужому воздействию. Чтобы сохранить себя, шизоид прибегает к расщеплению, отчуждает ментальное Я от тела. «Если все бытие индивидуума нельзя защитить, индивидуум оттягивает свои оборонительные линии до тех пор, пока не оказывается в главной цитадели. Он готов отдать все, чем он является, за исключением своего "я"» [1, с.74–75]. Под невоплощенностью Р.Лэйнг прежде всего подразумевает раскол Я с телом. В менее явном виде в его концепции присутствует идея невоплощенности, которая не

ограничивается телесной невоплощенностью. В ходе патологического процесса тело шизоида превращается в ядро «системы ложного Я» (false self system), личину, маску, истинное Я оказывается не воплощенным ни в общении, ни в деятельности. Р.Лэйнг приводит рассуждения Гегеля о действии, бытии, которые являются подлинными, могут устоять при столкновении с «предметной стихией», с миром, и мнимых, внутренне ничтожных, которые такого столкновения не выдерживают [1, с.88]. Последнее относится к раздвоенному бытию шизоида, которое сводится к тому, что его истинное Я занимается фантазиями в частном мире ментальных вещей, своих собственных объектов, и наблюдает за ложным Я, которое в одиночку занимается жизнью в «разделяемом с другими мире» [1, с.145]. Невоплощенности истинного Я, которое представляет собой «несчастное сознание» (выражение, которое Р.Лэйнг заимствует у Гегеля) и соответствует переживание онтологической неуверенности как неуверенности в себе, неподлинности собственного бытия. Аспектом онтологической неуверенности являются тревоги поглощения, деперсонализации, разрывания, обычные жизненные условия, контакты с людьми шизоид ощущает как непереносимые, угрожающие самому его существованию.

Хотя присущая «обычному» человеку с рождения воплощенность в собственном теле объединяет его с большинством таких же воплощенных людей, является предпосылкой целостности бытия, «в воплощенности как таковой нет гарантии против чувства безнадежности или бессмысленности. За пределами своего тела ему по-прежнему приходится узнавать, кто он такой. Его тело можно переживать как больное, отравленное, умирающее. Короче, телесное "я" не является нерушимым оплотом, спасающим от разъединения онтологическими сомнениями и неопределенностями: само по себе оно не является защитой от психоза. И наоборот, раскол в переживании собственного бытия на невоплощенную и воплощенную части есть не больший указатель на латентный психоз, чем полная воплощенность – на гарантию душевного здоровья» [1, с.63–64]. «Частично воплощенный» шизоид может компенсировать невоплощенность в теле, связываясь «с деперсонализированными личностями, с фантомами собственных фантазий (имаго), вероятно, с вещами, вероятно, с животными» [1, с.74]. При этом может быть обеспечен определенный, иногда весьма значительный уровень онтологической уверенности. «Вырождение и распад являются лишь одним итогом изначальной шизоидной организации. Совершенно ясно, что могут быть достигнуты и переживаться подлинные варианты свободы, мощи и творческой способности. Многие шизоидные писатели и художники, сравнительно изолированные от других, преуспевают в установлении творческих взаимоотношений с вещами в этом мире, которые делаются для воплощения образов их фантазии» [1, с.90].

Представляется, что «частично воплощенными» можно считать и обычных людей. Их переживание онтологической уверенности соответствует мере подлинности бытия и локализовано в точках континуума «онтологическая уверенность – неуверенность», относительно удаленных от обоих краев. Феномен расщепления при всей причудливости его проявлений у шизоида является скорее чем-то универсальным, чем уникальным (архетип двойника – один из базовых в культуре человечества). Р.Лэйнг обращает на это внимание [1, с.35]. Границу между нормой и патологией определить трудно, она зависит от «степени пагубности» одних и тех же проявлений: каждый человек в какой-то мере носит маску, обнаруживает поведение соответствующее персоне, личине, которое более или менее конфронтрует со спонтанным поведением, самовыражением, воспринимается самим человеком как более или менее принудительное, более или менее враждебное собственному Я.

Следуя логике Р. Лэйнга, остается предположить, что онтологическая уверенность как собственно душевное здоровье существует в виде «идеального предела», которому соответствует подобный предел «воплощенности» Я в целостности бытия, как его подлинности. В современной отечественной философии и психологии (М.Мамардашвили, Д.А.Леонтьев) есть выражение, которое подходит для определения подобного человека в противоположность «несчастному сознанию»: «бытийствующее» сознание.

Условным грациям воплощенности: частичная воплощенность Я в теле и (или) за его пределами, воплощенность Я, как «укорененность» в бытии в целом, соответствуют различающиеся надежностью конструкции бытия-в-мире, а также мера переживания онтологической уверенности, которая представляет собой общий корень целой системы переживаний.

В целях операционализации понятия, мы выделяем два уровня переживаний онтологической уверенности. **На первом уровне** онтологическая уверенность в своих высших проявлениях объединяет **переживания собственной автономии и единства с людьми и миром**, соответствующие подлинности бытия, предполагающей диалогические, творческие отношения Я и Не-Я. Онтологическая неуверенность означает переживание **дефицита автономии** усеченного «бестелесного» Я, ограниченного миром собственных фантазий, **отчужденности от других людей, мира**. Промежуточным экзистенциальным положениям онтологической уверенности – неуверенности соответствуют переживания автономии и связанности Я и Не-Я различной степени выраженности.

Помимо этих целостных, «предметных» переживаний Я и Не-Я можно выделить **второй уровень** переживаний онтологической уверенности – неуверенности. В соответствии со здравым (здоровым) смыслом человек обладает «чувством своего присутствия в мире в качестве *реальной, живой, цельной и во временном смысле непрерывной* личности. Как таковой, он может жить в мире и встречаться с другими: мир и другие переживаются как *в равной мере реальные, живые, цельные и непрерывные*. Подобная, в своей основе онтологически уверенная, личность будет встречать все жизненные опасности – социальные, этические, духовные и биологические – с твердым ощущением реальности и индивидуальности самое себя и других людей. Зачастую для такой личности с подобным чувством своей неотъемлемой самости и *личностной тождественности, неизменности вещей, надежности природных процессов, субстанциональности природных процессов, субстанциональности других* очень трудно перенестись в мир индивидуума, чьим переживаниям чрезвычайно недостает неоспоримой самообосновывающей определенности» [1, с.33]³. На этом уровне онтологическая уверенность представлена не целостными переживаниями автономии и связанности, а более «дискретными» переживаниями, которые, хотя и «разнесены» по разным элементам бытия-в-мире (Я, мир, вещи, природные процессы, другие люди), но не являются специфичными для них, а выражают смысл, который им придает человек. Р.Лэйнг указывает на единство переживания ментального Я и тела «...В той степени, в какой человек ощущает свое тело живым, реальным и субстанциональным, он ощущает себя живым, реальным и субстанциональным » [1, с. 61]. Переживания человеком собственного Я в единстве с телом распространяются на его бытие-в-мире в целом, определяет «физиогномию» мира.

---

³ Подчеркнуто нами (Коптева Н.В.)

Классику американской психологии У. Джемсу принадлежит сходная мысль о причастности переживания человеком единства собственного ментального Я и тела к переживанию того, что он относит к своему эмпирическому Я, что может назвать своим. «Моя настоящая личность ощущается мною с оттенком родственности и теплоты. В этом случае есть тяжелая теплая масса моего тела, есть и ядро моей духовной личности – чувство внутренней активности. Без одновременного сознавания этих двух объектов для нас невозможно реализовать собственную личность. Всякий предмет, находящийся в отдалении, если он удовлетворяет этим условиям, будет сознаваться нами с таким же чувством теплоты и родственности» [7, с.107]. Глобальная трактовка У.Джемсом переживания идентичности, на наш взгляд, представляет собой общепсихологический коррелят онтологической уверенности. Это неудивительно, для Р.Мэя, например, очевидна взаимосвязь американского прагматизма в лице У.Джемса и экзистенциализма [3, с.330]. Подобное понимание культурного тела человека, точкой отсчета которого является его физическое тело, в отечественной психологии развивает А.Ш. Тхостов [8]. Очевидна близость взаимосвязанных переживаний пронизывающих эмпирическое Я У.Джемса, культурное тело человека А.Ш. Тхостова (чувства принадлежности, теплоты, симпатии, интимности, близости, знакомости, родственности, переживание ценности, жизненности, комфорта и т.д.) тем, которые Р. Лэйнг соотносит с онтологической уверенностью. В общепсихологическом подходе они выглядят менее экстравагантно, что позволило нам использовать соответствующие прилагательные в качестве пунктов методики изучения онтологической уверенности, о которой речь пойдет далее.

У У.Джемса можно встретить соответствие «идеальной форме» онтологически уверенной личности. Он пишет о людях, «эмпирическая личность которых имеет широкие пределы», «счастливых сынов земли, властелинах суши и морей» [7, с.83]. «Тот, кто может воскликнуть вместе с Марком Аврелием: «О, Вселенная! Все, что ты желаешь, то и я желаю!», имеет личность, из которой удалено до последней черты все, ограничивающее, суживающее ее содержание, — содержание такой личности всеобъемлюще» [7, с.94].

Представив конструкт онтологической уверенности можно отметить ряд моментов, которые объединяют его с самоактуализацией. Подобно разбросу в уровне самоактуализации людей (А.Маслоу, в частности, связывал ее с использованием талантов, способностей, возможностей), онтологическая уверенность подразумевает ту или иную степень ее проявления, выраженности переживаний, соответствующих мере воплощенности, надежности конструкции бытия. Большинство обычных людей, по мнению представителей гуманистической психологии, актуализируют свою самость лишь частично, аналогично онтологическая уверенность и ее переживания являются выражением частичной воплощенности.

Онтологическая уверенность как психологическое здоровье и переживания, в которых она раскрывается, представляет собой некоторый идеальный предел. Аналогичное значение имеет самоактуализация в концепции А.Маслоу (даже относительно 1% личностей, которые он считает самоактуализировавшимися, нельзя сказать, что соответствующий процесс завершен окончательно) [9]), так же можно охарактеризовать и другие проявления психологического здоровья, например, осмысленность жизни.

Самоактуализация как актуализация самости, означает способность прислушиваться к ее голосу и следовать ему: самодостаточность, независимость от окружения, собственный выбор и т.д., то есть автономию. Онтологическую уверенность объединяет с самоактуализацией в качестве важной «составляющей» переживание личностной автономии.

Родоначальники гуманистической психологии считали самость врожденной, присущей уже младенцу. Согласно Р. Лэйngu проявления онтологической уверенности также обнаруживаются очень рано: «за физическим рождением и биологическим приобретением жизни следует экзистенциальное рождение ребенка как реального и живого... Нужно сказать, что не только взрослые видят детей реальными, биологически жизнеспособными сущностями, но и они сами переживают самих себя цельными, реальными и живыми личностями и сходным образом переживают других людей как реальных и живых. Это самообосновывающие данные опыта» [1, с.36].

Понятие самоактуализации, укладывается в границы личностно ориентированного подхода (в большей мере у К.Роджерса, в меньшей – у А.Маслоу, продолжившего концепцию самоактуализации концепцией самотрансценденции), в то время как онтологическая уверенность соответствует экзистенциальному подходу, границы которого заданы бытием-в-мире. «Инстинктоидная» (подобная инстинкту, но в отличие от него не всегда пробивающая себе дорогу) потребность в самоактуализации подразумевает, что индивиду психологическое здоровье дано изначально, ему предстоит «развернуться» в более или менее благоприятных условиях. Р.Лэйнг, будучи экзистенциальным психологом, считал, что, в конечном счете, бытие-в-мире, воплощенность, онтологическая уверенность являются результатом не природных предпосылок, а собственных выборов человека.

Сказанное в целом явилось основанием для формулирования исследовательских гипотез:

- 1) сходство понятий онтологической уверенности и самоактуализации позволяет выдвинуть гипотезу о том, что соответствующие эмпирические конструкты близки между собой (это относится, в частности, к их общему измерению автономии);
- 2) с учетом различия подходов, в рамках которых создавались конструкты онтологической уверенности и самоактуализации, есть основания предполагать их относительную самостоятельность (онтологическая уверенность имеет отношение к надежности конструкции бытия-в-мире, а самоактуализация – к личностным характеристикам).

Целью исследования является выявление соотношения обсуждаемых эмпирических конструктов и составляющих их измерений.

Эмпирическое исследование онтологической уверенности и самоактуализации.

Диагностические методики. В настоящее время существуют две методики диагностики онтологической уверенности, соответствующие выделенным уровням ее переживаний. Методика, направленная на диагностику взаимосвязанных переживаний автономии и единства с миром, людьми, находится на стадии разработки. Установлены, однако, тесные взаимосвязи ее показателей с показателями соответствующей второму из выделенных уровней методики «Онтологическая уверенность и ее аспекты», которая прошла психометрическую проверку на конструктивную и конвергентную валидность, надежность шкал и т.д. (N=900 человек) [6]. Конкретная форма методики была подсказана методикой Ж. Нюттена [10], созданной по принципу семантического дифференциала и направленной на определение установок по отношению к психологическому времени. В адаптации К. Муздыбаева она выявляет установки по отношению к прошлому, настоящему и будущему с помощью трех индексов (эмоционального и ценностного отношения, а также личностного контроля), в соответствии с которыми подобраны 15 оппозиций прилагательных. Испытуемый оценивает по этим оппозициям каждое из времен, при обработке данных вычисляются три индекса: для прошлого, настоящего и будущего [11].

В итоговый вариант методики «Онтологическая уверенность и ее аспекты», использованный в настоящем исследовании, вошли пункты, соответствующие четырем критериям (индексам), «близость» (близкий, родственный, знакомый, мой), «комфорт» (комфортный, надежный, безопасный, удобный, уютный), «эмоциональное отношение» (вызывающий теплые чувства, родной, любимый, дорогой) и «ценностное отношение» (значимый, важный, подлинный, ценный для меня, настоящий), для двух последних, совпадающих с индексами К. Муздыбаева, был разработан свой набор оппозиций прилагательных. Таким образом, методика содержала всего 18 оппозиций. Предлагалась инструкция: «Оцените по своим субъективным ощущениям, используя предложенные характеристики, Ваше Я (тело, мир, окружающих людей, нечто значимое для Вас) по 7 балльной шкале. Цифры обозначают степень Вашего согласия с позитивным полюсом характеристики (7 - полностью согласен, 6 - в целом согласен, 5 - скорее согласен, чем не согласен 4 – затрудняюсь с ответом, 3 - скорее не согласен, чем согласен, 2 – в целом не согласен, 1 – не согласен). Прежде чем оценивать «значимое», в соответствующем пункте теста респонденты подчеркивали что-то из предложенного списка: человек, предмет, дело (занятие), событие или дописывали свое.

Всего методика включала 60 пунктов, образующих 5 первичных шкал, совпадающих с вышеперечисленными пятью «измерениями» онтологической уверенности: *уверенность в собственном Я, теле, мире, людях, значимом* (индивидуальной ценности). При обработке данных подсчитывалась сумма баллов, которой оценивался уровень уверенности в каждом из объектов самоидентификации. На основе этих 5-ти шкал формировалась одна суммарная, агрегированная шкала онтологической уверенности.

Для выявления характеристик самоактуализации использовался Самоактуализационный тест (САТ) авторов-составителей Л.Я.Гозмана, М.В.Кроза, М.В.Латинской, созданный на основе опросника личностных ориентации Э. Шострома (Personal Orientation Inventory — POI), измеряющего самоактуализацию как многомерную величину. Конструкт POI восходит к теории самоактуализации А. Маслоу, концепциям психологического восприятия времени и временной ориентации субъекта Ф. Перлза и Р. Мэя, идеям К. Роджерса и других теоретиков экзистенциально-гуманистического направления в психологии [12].

Выборку исследования составили 336 человек, взрослые (студенты заочных отделений Пермских вузов) обоего пола в возрасте от 21 до 45 лет.

Методы статистической обработки данных. Первичные данные были подвергнуты статистической обработке с помощью программы Statistic 6.0 for Windows. Корреляционный анализ по К.Пирсону использовался для выявления меры взаимосвязей показателей онтологической уверенности и самоактуализации. С целью установления структуры показателей обоих конструктов (онтологической уверенности и самоактуализации), соотносимых с психологическим здоровьем, проводился факторный анализ методом главных компонент с веримакс-вращением факторов. Метод иерархического анализа облических факторов применялся для того, чтобы выявить, образуют ли эмпирические конструкты онтологической уверенности и самоактуализации общее измерение. Есть два метода вращения – ортогональное и облическое. Оба типа вращения лишь делают факторное решение более легко интерпретируемым, но не меняют сущности его математических качеств, то есть, факторы уже извлечены одним из методов (нашем случае использован метод главных компонент), можно только по-разному их вращать. В конечном итоге строится матрица первичных (primary) и вторичных (secondary) факторных нагрузок. Первичные –

соответствуют уникальным связям переменной с фактором. Вторичные – указывают на связи переменной с областью перекрытия дисперсией.

Результаты и их обсуждение.

На основании данных корреляционного анализа установлено, что онтологическая уверенность имеет отношение к различным измерениям самоактуализации, как проявления психологического здоровья (общий показатель онтологической уверенности связан с 12 из 14 шкал самоактуализации). Табл.1.

Таблица 1. Взаимосвязи характеристик онтологической уверенности и самоактуализации в общей выборке (N=336)

		Онтологическая уверенность					
		в значимом	в Я	в теле	в людях	в мире	Общий показатель
Самоактуализация	Компетентность во времени	0,03	0,23***	0,18**	0,11*	0,12*	0,16**
	Поддержка	0,11*	0,19***	0,17**	0,21***	0,17**	0,22***
	Ценностные ориентации	0,18**	0,23***	0,21***	0,22***	0,22***	0,30***
	Гибкость поведения	0,08	0,15*	0,11*	0,08	0,06	0,11*
	Сензитивность	0,01	0,07	0,08	0,13*	0,05	0,09
	Спонтанность	0,08	0,15**	0,11*	0,18**	0,12*	0,17**
	Самоуважение	0,13*	0,18**	0,20**	0,14*	0,25***	0,25***
	Самопринятие	0,06	0,17**	0,13*	0,04	0,09	0,12*
	Представл. о природе человека	0,08	0,06	0,08	0,10	0,11*	0,12*
	Синергичность	0,16**	0,12*	0,07	0,08	0,11*	0,15**
	Принятие агрессии	0,06	0,11*	0,14*	0,11*	0,08	0,13*
	Контактность	0,06	0,07	0,04	0,07	0,08	0,08
	Познавательная потребность	0,02	0,12*	0,12*	0,13*	0,19**	0,16**
	Креативность	0,00	0,07	0,14**	0,17**	0,08	0,13*

Примечание: в таблице коэффициенты корреляции по К.Пирсону при $p < 0,05$ отмечены – *, при $p < 0,01$ – **, при $p < 0,001$ – ***

Подтверждают гипотезу о близости теоретических конструкторов онтологической уверенности и самоактуализации выявленные тесные связи между разными аспектами онтологической уверенности: уверенностью в собственном Я (ментальном Я и теле), уверенностью в Не-Я (людях, мире, значимом) и мощной базовой шкалой поддержки САТ, которую можно считать шкалой автономии, поскольку она выражает степень независимости ценностей субъекта от воздействий извне, «внутренней поддержки», способности к свободному выбору. Эти связи соответствуют конструктору онтологической уверенности, включающему в качестве одной из своих составляющих автономию. Обратим внимание на то, что использовалась методика, соотносимая со вторым уровнем конструктора, не направленная непосредственно на диагностику

переживания автономии. Поскольку целостное восприятие времени соответствует пониманию онтологической уверенности Р. Лэйнгом, следовало ожидать связей онтологической уверенности и ее компонентов с другим базовым измерением самоактуализации: *компетентностью во времени*, ощущением неразрывности прошлого, настоящего и будущего. Подобные связи обнаружили уверенность в Я (*ментальном Я и теле*), а также *уверенность в мире и людях*.

Из дополнительных шкал самоактуализации наиболее высокий уровень корреляции показатели онтологической уверенности и ее аспектов обнаружили со шкалой ценностных ориентаций, что свидетельствует о родственности ценностных оснований онтологической уверенности и самоактуализации. Связь онтологической уверенности с самопринятием и в большей степени с самоуважением (шкалами самоактуализации, характеризующими самоотношение), соответствует ранее полученным данным о тесной связи онтологической уверенности с различными аспектами собственно самоотношения (методика ОСО В.В.Столина) [6. с. 126 – 136]. Связи онтологической уверенности и ее аспектов с дополнительными шкалами *познавательных потребностей* и *креативности* могут иметь отношение к воплощенности Я представителей нашей студенческой выборки в актуальной для них деятельности.

Из измерений онтологической уверенности с перечисленными ранее характеристиками самоактуализации тесно связана уверенность в Я (*ментальном Я и теле*), 16 связей высокого уровня значимости, и несколько менее тесно – уверенность в Не-Я (*мире, людях*), 13 связей соответствующего уровня. Связи самоактуализации с *уверенностью в Я и теле* объяснимы с учетом значения самости для самоактуализации и организмического характера самости. Более интересны связи самоактуализации с *уверенностью в мире и людях*, относящимися к Не-Я. Однако и им можно найти объяснение. Представители нашей выборки – обычные люди, к удовлетворению потребностей более низкого уровня в безопасности, любви, принадлежности, статусе, приближающих их к самоактуализации, причастны другие люди, обстановка. Соответственно уверенность в том, что находится за пределами самости, для актуализации их самости не менее важна. В отличие от них, собственно самоактуализирующиеся люди, по мнению А. Маслоу зависят только от своего собственного непрекращающегося личностного роста, так как базовые нижележащие потребности для них не актуальны.

Еще один аспект уверенности в том, что составляет Не-Я – *уверенность в значимом* обнаружила минимальное количество связей с характеристиками самоактуализации, что позволяет предположить неоднородность индивидуальных ценностей наших респондентов, уверенность в которых может как способствовать, так и препятствовать личностному росту. Подразумеваемые под «значимым» дело, занятие, другой человек по своему психологическому смыслу могут свидетельствовать, как о самотрансценденции, так и аддикции, зависимости.

С помощью факторного анализа методом главных компонент с веримакс-вращением факторов была установлена структура показателей онтологической уверенности и самоактуализации. Более лаконичной и выразительной оказалась структура частных аспектов онтологической уверенности (*уверенность в значимом, Я, теле, людях, мире*), и базовых шкал самоактуализации (*компетентность во времени, поддержка*), образовавших самостоятельные факторы: соответственно 38,8% и 20,7% объяснимой дисперсии, что подтвердило гипотезу о самостоятельности онтологической уверенности и самоактуализации как проявлений психологического здоровья (Табл. 2).

Относительность самостоятельности обсуждаемых эмпирических конструктов самоактуализации выразилась в том, что в результате иерархического факторного

анализа образовался единый вторичный фактор, в который вошли как аспекты онтологической уверенности, так и обе базовые шкалы самоактуализации. Поскольку шкалы компетентности во времени и поддержки являются суммарными и объединяют показатели двенадцати дополнительных шкал, можно заключить, что по своему общему смыслу онтологическая уверенность и самоактуализация близки между собой (Табл.3). Полученный симптомокомплекс можно назвать "Единство аспектов онтологической уверенности и базовых измерений самоактуализации как проявлений психологического здоровья".

Таблица 2. Структура характеристик онтологической уверенности и самоактуализации в общей выборке (N=336).

Показатели		Фактор 1	Фактор 2
Онтологическая уверенность	в значимом	0,758	-0,074
	в Я	0,769	0,230
	в теле	0,664	0,219
	в людях	0,739	0,074
	в мире	0,737	0,067
Самоактуализация	Компетентность во времени	0,056	0,843
	Поддержка	0,132	0,788
	Expl. Var	2,718	1,448
	Prp. Totl	0,388	0,207

Таблица 3. Структура взаимосвязей между облическими факторами (N=336)

Показатели		Факторы		
		второго порядка	первого порядка	
			1	1
Онтологическая уверенность	в значимом	0,307	0,681	-0,152
	в Я	0,448	0,655	0,116
	в теле	0,396	0,564	0,119
	в людях	0,365	0,647	-0,018
	в мире	0,361	0,646	-0,025
Самоактуализация	Компетентность во времени	0,404	-0,046	0,741
	Поддержка	0,413	0,028	0,683

ВЫВОДЫ.

Предложенный теоретический (гипотетический) конструкт онтологической уверенности, восходящий к концепции английского психиатра, феноменолога Р. Лэйнга, представляет собой двухуровневую систему переживаний, производных от экзистенциальных положений, предполагающих большую или меньшую меру подлинности бытия. Конструкт включает уровень переживаний Я и Не-Я, которые можно назвать специфическими: переживание личностной автономии, с одной стороны, и связанности с людьми, миром, - с другой. Другой уровень онтологической уверенности составлен неспецифическими переживаниями эмоциональной расположенности, ценности, близости, комфорта, одинаковыми для разных элементов бытия-в-мире, характеризующими не сами эти элементы, а смысл, который они имеют

для человека. Эти уровни операционализированы посредством создания методик, показатели которых связаны между собой: психометрической и использованной в настоящем исследовании методики «Онтологическая уверенность и ее аспекты», основанной на принципе семантического дифференциала.

Нашла эмпирическую поддержку гипотеза о близости эмпирических конструкторов онтологической уверенности и самоактуализации как проявлений психологического здоровья. Установлены взаимосвязи онтологической уверенности и ее аспектов, не только с базовым измерением самоактуализации – *поддержкой* (автономией), но и ценностными основаниями самоактуализации, самоуважением. В результате иерархического факторного анализа образовался вторичный фактор, объединивший аспекты онтологической уверенности и базовые измерения самоактуализации, свидетельствующий о том, что онтологическая уверенность и самоактуализация близки между собой по своему общему смыслу.

Получены также данные, подтверждающие гипотезу об относительной самостоятельности онтологической уверенности и самоактуализации: коэффициенты корреляции показателей соответствующих методик не превышают 0,30 ($p < ,001$), а частные аспекты онтологической уверенности (*уверенность в значимом, Я, теле, людях, мире*), и базовые шкалы самоактуализации (*компетентность во времени, поддержка*), образовали самостоятельные факторы (соответственно 38,8% и 20,7% объяснимой дисперсии).

В качестве ближайшей перспективы представляет интерес изучение соотношения онтологической уверенности и самоактуализации в группах, различающихся по уровню выраженности соответствующих показателей, как по отдельности, так и вместе. Можно предположить, в частности, что в группах с высоким их уровнем, аспекты онтологической уверенности и самоактуализации более тесно связаны между собой, чем в общей выборке.

Примечания:

1. Лэнг Р.Д. Расколотовое "Я". – СПб.: Белый Кролик, 1995. –352 с.
2. Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: критический очерк экзистенциального психоанализа.– М.: Политиздат, 1985.–175 с.
3. Мэй Ролло. Смысл тревоги. – М.: Независимая фирма «Класс».–2001.– 384 с.
4. Косилова Е.В. Культурологический анализ научной парадигмы в психиатрии на примере антипсихиатрии и философии Р.Лэйнга:. Дисс.... канд. филос. наук. – М, 2002.
5. Коптева Н.В. Концепция онтологической неуверенности–уверенности Р.Лэйнга, Сибирский психологический журнал, №37, 2010, с.66-70.
6. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность: теоретическая модель и диагностика. – Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2009 .– 158с.
7. Джемс У. Психология. – М.: Педагогика, 1991, –368 с.
8. Психосемиотика телесности/ Под общ. ред. И.В.Журавлева и Е.С.Никитиной. – М.: Ком Книга, 2005. – 152 с.
9. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. – Спб.: Евразия, 1997. – 430 с.
10. Нюттен Ж.Мотивация, действие и перспектива будущего. – М.: Смысл, 2004. – 608 с.
11. Муздыбаев К. Переживание времени в период кризисов // Психологический журнал. 2000. Том 21, № 4. С 5-21.
12. Гозман Л.Я., Кроз М.В., Латинская М.В. Самоактуализационный тест.– М.,1995. – 20 с.